

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ОТ ПАЛЕОЛИТА ДО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Сборник научных статей

Москва
2011

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ОТ ПАЛЕОЛИТА ДО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Сборник научных статей

Москва
2011

УДК 902/904

ББК 63.4

О80

Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ им. Ломоносова
протокол заседания от 2 марта №1

Рецензенты:

доктор исторических наук П.Г. Гайдуков,

доктор исторических наук С.Ю. Сапрыкин

Редакционная коллегия:

М.Д. Полубояринова, Е.А. Попова,

А.Р. Канторович, Н.И. Беловицкая, Т.П. Сладкова

Ответственный редактор:

доктор ист. наук В.Л. Езоров

О80

Настоящий сборник посвящен памяти выдающегося советского и российского ученого — Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000), профессора кафедры археологии Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, автора около 230 научных трудов по различным аспектам археологии раннего железного века, средневековой археологии, нумизматики.

Сборник включает статьи, написанные как коллегами Г.А. Федорова-Давыдова по кафедре археологии, так и его учениками, и охватывает широкий диапазон разнообразных научных тем: от проблем археологии каменного века и античной эпохи до вопросов средневековой нумизматики, истории и искусствоведения.

Книга предназначена как для специалистов, студентов и аспирантов исторических факультетов, так и для широкого круга всех интересующихся вопросами древней и средневековой истории, археологии и нумизматики.

УДК 902/904

ББК 63.4

ISBN 978-5-87049-754-9

На обложке и титуле — фрагмент мозаики из Сарая-Берке (Г.А. Федоров-Давыдов. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976. С.112);
На второй стороне обложки вверху: Г.А. Федоров-Давыдов проводит экскурсию для студентов по Селитренному городищу;
На второй стороне обложки внизу: Вид Центрального зала дворца на Селитренном городище.

© Исторический факультет МГУ, 2011

© Редколлегия, авторы соответственно, 2011

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ МОНЕТЫ В НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ГНЁЗДОВА

В ходе исследования Гнёздовского комплекса археологических памятников сложилась нумизматическая коллекция, которая насчитывает более 1100 монет, происходящих из нескольких монетных и монетно-вещевых кладов, а также примерно 380 единичных находок, обнаруженных во время раскопок курганов и поселения. В последнюю группу находок входят восточные и византийские монеты VI–X вв., западноевропейские денарии, несколько русских монет XIV–XV вв. и монеты Ливонии в период польского и шведского господства в XVI–XVII вв.¹ Монетные и монетно-вещевые гнёздовские клады содержат только восточные монеты, среди которых преобладают саманидские дирхемы (более 95% из атрибутированных) с небольшой примесью монет других династий и подражаний им (Пушкина, 1999. С. 411).

Отдельно найденные в Гнёздове монеты VI–XI вв. в подавляющем большинстве своем — т.е. 93% — также относятся к восточной чеканке, 6,5% — к византийской и 0,5% — западноевропейской. В числе последних — два денария, превращенных в подвески.

Первый денарий обнаружен в женском погребении одного из курганов, раскопанного Смоленской археологической экспедицией МГУ в 1980 году в Лесной группе (курган Л-124). Эта монета диаметром 20 мм хорошей сохранности была превращена в украшение с помощью приклепанного гладкого пластинчатого ушка, согнутого из серебряной полоски. Видимо, подвеску носили довольно долго, так как ушко почти перетерлось. Денарий-украшение входил в состав ожерелья из 29 двойных и тройных золото-и серебростеклянных пронизок, синих и желтых

бус, небольшой серебряной лунницы и дирхема-подвески (Омейяды, м.д. Дамаск, 100 г.х./718–719 гг. н.э.). Кроме ожерелья, в погребении оказался небольшой железный нож, маленькое проволочное колечко и бронзовая пуговка. Погребение, ориентированное головой на юго-запад, было совершено в узкой могильной яме. На основании сочетания западноевропейской и омейядской монет авторы раскопок датировали погребение концом X в. (Авдусин, Пушкина, 1981. С. 2).

Открытие этой монеты оказывается первой достоверной находкой западноевропейской средневековой монеты в Гнёздове². На лицевой стороне этого денария в центре поля расположена крестообразная монограмма имени Карла, составленная из букв C, R, L, S; круговая легенда *CRASIA D-REX* (Божьей милостью король); на оборотной вокруг расширенного креста — название места чеканки + *ATREBATICVS CIV* (город Аррас) (Рис. 1).

По мнению А.С. Белякова, осмотревшего монету в 1980 году вскоре после ее обнаружения, она была выпущена во Фландрии, в городе Аррас в правление графа Балдуина IV (989–1036) или графа Балдуина V д'Артуа (1036–1067)³. Однако, эта атрибуция оказалась ошибочной. В действительности же денарий был отчеканен при Карле II Лысом, западнофранкском короле (840–877) и императоре (875–877), на монетном дворе Аррас после издания в 864 г. Питрско-го эдикта, предписавшего именно такое оформление всех королевских монет (Дереугот, 1998. Р. 120, Nr 79).

Вторая западноевропейская монета, также превращенная в украшение, была открыта в 2008 г. при раскопках мысовой части площадки Центрального

1 За годы, прошедшие после выхода обзорной статьи в 1999 году, посвященной нумизматическим материалам из раскопок Гнёздова (см. Пушкина, 1999), количество находок, сделанных в процессе раскопок, значительно возросло. В настоящей статье авторы постарались учесть все новые находки.

2 В известной монографии Г.Ф. Корзухиной в составе первого гнёздовского клада названы византийская и англо-саксонская монеты (Корзухина, 1954. С. 87), однако, как показали архивные материалы, эти сведения недостоверны (Пушкина, 1998. С. 371–374).

3 На основе устного сообщения А.С. Белякова эта атрибуция приведена в Отчете о работах Смоленской археологической экспедиции МГУ (Авдусин, Пушкина, 1981. С. 2, 101, 104), затем была учтена в специальной работе Т.В. Равдиной (Равдина, 1988. С. 46) и прочно вошла в научный оборот. Следует отметить, что Т.В. Равдина сомневалась в правильности определения монеты (Равдина, 1988. С. 135). В связи с новой атрибуцией монеты представляется необходимым вернуться к вопросу о дате погребения Л-124, которое до сих пор рассматривалось как единственное надежно датированное и самое позднее.

городища. Она обнаружена на границе «нивелировочного слоя», отделившего верхнюю часть культурных напластований раннего периода от древнерусского слоя. Сам «нивелировочный слой» предварительно датирован концом X—XI в. (Пушкина, 2009. С. 7).

Эта монета сильно потерта, ее диаметр составляет 20–23 мм, приклепанное ушко выполнено из гладкой серебряной ленты и имеет слабые следы износа. На лицевой стороне изображен так называемый «каролингский храм» с крестиком внутри; слева от него — епископский посох, справа — буква «R». От круговой легенды *VARDO* читается только последняя буква. На оборотной стороне в центре изображение креста с крупной точкой в каждом углу должно было окружать название места эмиссии *ERFESFVRT*, которое в данном случае не отчеканилось (Рис. 2). Монета была выпущена от имени Бардо фон Опперсхофена, архиепископа Майнца (1031–1051) в Эрфурте который в 755–1802 гг. являлся частью архиепископства Майнц (Ср. Dannenberg, 1876, Taf. 38:878; Salmo 1948. Taf. 69:46)⁴.

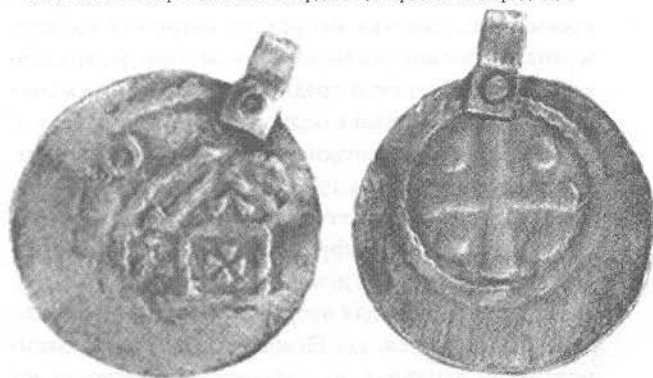
Каролингская монета, обнаруженная в Гнёздове, является самой ранней и, можно сказать, уникальной для территории Древней Руси. Находки других каролингских монет, выпущенных как в пределах державы Карла Великого, так и позднее на территории Западно-франкского государства до 987 г., не известны ни по кладам, ни по древнерусским погребениям. Однако следует упомянуть единственный случай — денарий, обнаруженный в женском погребении XI в. в Пекуновском могильнике на Верхней Волге, который был отнесен А.С. Беляковым к эмиссии г. Тур первой половины X в. (Равдина, 1988. С. 97). На фоне многих тысяч германских денариев и английских пенни конца X—XI вв. синхронные им французские монеты представлены всего лишь 15 экземплярами. Они зафиксированы только в пяти древнерусских кладах XI в. из 250, относящихся к этому времени (Потин, 1962. С. 56; Потин, 1963. С. 62; Потин, 1967. С. 155). Исключительная редкость находок французских монет X—XI вв. отмечена для территории Фенно-Скандинавии и островов Балтийского моря, а также в западнославянских землях (в Полабье и Великой Польше) (Kiersnowska, 1961. S. 91–92)⁵.

На фоне нескольких десятков тысяч западноевропейских монет, обнаруженных на территории Скандинавии в составе кладов и погребений периода викингов, находки каролингских монет отмечены не часто. Каролингские монеты IX в. зафиксированы в погребениях на территории Средней Швеции —

Рис. 1. Монета Карла Лысого из кургана Л-124.

Рис. 2. Монета архиепископа Бардо с Центрального городища.

в Бирке (Arbman, 1937. S. 239–240; Arwidsson, 1989. S. 137–142, Tabl. 27:1). Здесь они входили в состав инвентаря шести погребений, половина которых имеет довольно широкую датировку в рамках существования этого памятника. Одна из этих монет относится к чеканке Карла Великого (768–814), четыре — к правлению Людовика I Благочестивого (814–840), и еще одна выпущена при Карле II Лысом (840–877). Два погребения с монетами Людовика Благочестивого относятся к позднему периоду существования Бирки, т.е. к концу IX—второй половине X в. Монета Карла II Лысого происходит из богатого женского погребения в камере, сооруженной в ранний период существования Бирки (конец VIII—конец IX вв.) (Arbman, 1943. S. 178, Gr. 557). Появление этих монет в материалах Бирки объясняется активными контактами между каролингской империей и одним из важнейших торговых-ремесленных центров Скандинавии в IX в. (Arbman, 1937. S. 247–248). Наше обращение к материалам этого известного скандинавского памятника в данном случае не случайно — большинство исследователей

4 Выражаем искреннюю благодарность доктору Кеннету Йонссону (Стокгольмский Университет), давшего ценные консультации по поводу этой монеты.

5 Т.Керновская в своем исследовании учитывала монеты всех, в том числе и германских, Каролингов, открытые в 33 кладах. Общее количество их — не менее 57 экз., а именно: 29 или 30 французских, не менее 18 немецких и не менее 9 без точной атрибуции. В.М.Потин, считавший, что в западнославянских землях французские монеты встречаются часто (Потин, 1968. С. 204–207), неправомочно отнёс к таковым эмиссии и тех монетных дворов, которые находятся в границах современной Франции, но в средние века являлись территорией Священной Римской империи германской нации, так как граница между Францией и Германией была установлена договором 843 г. и вплоть до конца XV в. проходила гораздо западнее нынешней — по рекам Шельде, Маасу, Соне и Роне.

традиционно рассматривает материалы Гнёздова, одного из раннегородских центров Руси с ярко выраженными признаками североευропейского присутствия, в сравнении с материалами Бирки.

Гнёздовская находка эрфуртской монеты архиепископа Бардо пока является первой для территории Смоленского Поднепровья. Для так называемых деревенских курганов XI–XII вв. достаточно характерны находки монет, превращенных в подвески, — они встречаются в почти половине комплексов с монетами. Состав западноевропейских монет, найденных в погребениях Смоленской земли, оказывается весьма пестрым, но среди них нет монет, аналогичных обнаруженным в Гнёздове. Среди находок чаще всего встречаются денарии, отчеканенные на различных монетных дворах Священной Римской империи; кроме того, имеется несколько англо-саксонских и западославянских монет. Самой ранней западноевропейской монетой среди зафиксированных считается превращенный в подвеску пенни Этельреда II (979–1016), а самой поздней — германский пфенниг 1059–1086 гг. (Равдина, 1988. С. 27, № 16; с. 80, № 117).

В то же время монеты, отчеканенные от имени Бардо в Майнце и Эрфурте, достаточно хорошо известны в материалах других территорий Руси. Так, только в шести кладах второй половины XI–XII вв., найденных в пределах Псковской земли, зафиксированы 17 денариев, из которых 4 происходят из Майнца и 13 из Эрфурта (Потин, 1967. № 154, 158, 169, 170, 172, 206, с. 131–136, 143–144)⁶. По публикациям известны три случая находок монет Бардо в погребениях на территории Восточной Европы. Одна монета, превращенная в подвеску, была найдена в детском погребении могильника Саласпилс Лаукскола в Латвии (Берга, 1988. С. 78, № 88), вторая — в одном из мужских погребений Болтинского могильника на Вологодчине (Равдина, 1988. С. 28, № 187) и третья — в погребении Кемского некрополя (Макаров, Беляков, 1989. С. 83). Таким образом, гнёздовская находка оказывается самой южной среди известных нам на территории Восточной Европы.

Найденные в Гнёздове две западноевропейские монеты — каролингский денарий IX в. и германский денарий XI в. — пополняют каталог западноевропейских монет, найденных на территории Древней Руси. Но если эрфуртская монета закономерно пришла на Русь, скорее всего, с обильным потоком германских пфеннигов, то каролингский денарий, датированный 864/877 гг., можно считать явлением исключительным для древнерусских земель. Это — самая

ранняя и пока единственная монета Карла Лысого, обнаруженная западнее Вислы. Можно предположить, что ее путь с берегов Соммы начался в составе дани, выплаченной жителями какого-то поселения Северной Франции норманнам, чтобы те не опустошали их земли; позднее она могла попасть в Скандинавию — в Данию или Среднюю Швецию и уже оттуда на Русь. Также возможно, что этот денарий был вовлечен в поток германских монет. Изготовленный из высококачественного серебра, он беспрепятственно обращался на любом рынке, поскольку в этот период «национальная» принадлежность монеты не имела значения ни для продавца, ни для покупателя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдусин Д.А., Каменецкая Е.В., Пушкина Т.А. Отчет о раскопках в Гнездове в 1980 году. М., 1981. (Архив иа РАН).
2. Беляков А.С., Янина С.А. Колодезский клад куфических и западноевропейских монет 60-х гг. XI в. // Труды гим. Вып. 49: Нумизматический сборник. Часть 5, вып. 2. М., 1977.
3. Берга Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX–XII вв. Рига, 1988.
4. Макаров Н.А., Беляков А.С. Кемский некрополь в Северном Белозерье // КСИИ. Вып. 198. М., 1989.
5. Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.-Л., 1954.
6. Потин В.М. Французские монеты в древнерусских кладах // Сообщения гз. Вып. XXIII. Л., 1962.
7. Потин В.М. Французские и итальянские монеты из кладов X–XI вв. на территории СССР // С.А. М., 1963. № 1.
8. Потин В.М. Топография находок западноевропейских монет на территории Древней Руси // Труды гз. Т. 9. Нумизматика, 3. Л., 1967.
9. Потин В.М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968.
10. Пушкина Т.А. Нумизматические материалы из Гнездова // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999.
11. Пушкина Т.А. Отчет о раскопках в Гнездове Смоленской археологической экспедиции мгу в 2008 году. М., 2009 (архив иа РАН).
12. Пушкина Т.А. Первые гнёздовские клады: история открытия и состав // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998.
13. Равдина Т.В. Погребения с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М. 1988.
14. Арвман Н. Schweden und das karolingische Reich. Studien zu den Handelsverbindungen des 9. Jahrhunderts. Stockholm, 1937.
15. Арвман Н. Birka. Die Gåber. I. Text. Uppsala, 1943.
16. Arwidsson G. Die Münzen der Gråber von Birka // Birka II: 3. Systematische Analysen der Gråberfunde. Stockholm, 1989.

6 Всего в сводке В.М. Потина (Потин, 1967) зафиксировано 336 денариев архиепископа Бардо, отчеканенных на монетных дворах Майнца (136 экз.) и Эрфурта (211 экз.). Кроме указанных псковских находок, автор отметил еще семь, в том числе один на территории Латвии (Потин, 1967. С. 123, № 108 (1 экз.); с. 129, № 147 (1 экз.); с. 140, № 189 (128 экз.); с. 148, № 219 (16 экз.); с. 151, № 220 (20 экз.); с. 154, № 228 (240 экз.); с. 160, с. 179, № 368 (5 экз.). Позднее были опубликованы сведения еще о четырех кладах, содержащих монеты Бардо: дер. Колодези Калужской области — 1 экз. (Беляков, Янина, 1977); Майдла (Эстония) — 19 экз. (Leimus, 1977), Коце (Эстония) — 23+3 (?) (Leimus, 1986); Айзкраукле (Латвия) — 2 экз. (Berга, 1993).

7 Кроме того, некий денарий «г. Эрфурта XI в.» присутствует в курганном погребении у дер. Калихновщина в Псковской области (Равдина, 1988. С. 67, № 92), но его атрибуция слишком размыта, и монета могла быть выпущена как предшественником, так и преемниками архиепископа Бардо.

17. BERGA T. Ein Fund westeuropäischer Münzen aus den siebziger Jahren des 11. Jahrhunderts im Burgberg Aizkraukle // Hamburger Beiträge zur Numismatik. Hamburg, 1993. Heft 36/38.
18. DEPEYROT G. Le numéraire carolingien. Corpus des monnaies. Ed.2. Paris-Wetteren, 1998.
19. DANNENBERG H. Die deutsche Münzen des sächsischen und fränkischen Kaiserzeit. Bd. I. Berlin, 1876.
20. KIERSNOWSKA T. Monnaies carolingiennes sur les terres slaves // Polish Numismatic News. Special issue / Wiadomości Numizmatyczne.

Warszawa, 1961. Rok V, zeszyt dodatkowy.

21. LEIMUS I. Der Schatzfund von Maidla // Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. 28. Koide Uhiskonnateadused. Tallinn, 1979. Nr.1.
22. LEIMUS I. Der Münzfunde von Kose aus dem zweiten viertel des 12. Jahrhunderts. Tallinn, 1986.
23. SALMO H. Deutsche Münzen in vögeschichtlichen Funden den Finnlands // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki, 1948. . T. 47.